

Шэнь Чэнфэн потерял равновесие и в обнимку с ней свалился на землю. Окружавшие их овцы моментально разбежались. На опустевшей земле остался лишь беспорядок, устроенный их копытами.

Сяо Цзин моргнула и посмотрела на очутившееся у нее перед глазами лицо. Она не знала, куда деть свои руки, поэтому просто неловко раскинула их в разные стороны.

Шэнь Чэнфэн посмотрел вниз и увидел, что их губы соприкоснулись. Ошеломленный он на какое-то время растерялся, не зная, как на это отреагировать.

Сцена застыла, как будто кто-то по ошибке нажал на кнопку "стоп". Холодный ветер игрался в листве деревьев, издававшей беспорядочный шелест.

Глаза Сяо Цзин широко распахнулись, и она поспешно оттолкнула от себя огромное тело, которое ее придавило.

Шэнь Чэнфэн приподнял брови и, намеренно сохраняя на лице холодное выражение, поднялся с земли. Он отряхнулся и с высоты своего роста воззрился на маленького солдата, у которого не сходило с лица смущенное выражение.

- После возвращения напишешь пять тысяч слов саморефлексии, - сказал он.

Услышав это, Сяо Цзин рефлексивно вскочила на ноги и поспешно заговорила:

- Капитан, это же вы надо мной надругались.

- Термин "надругательство" используется для описания осквернения человека, обладающего более высоким статусом, чем у тебя.

- Значит, вы недооцениваете меня, - Сяо Цзин покраснела.

- А по-твоему, я похож на человека с более низким статусом? - Шэнь Чэнфэн встал впритык, почти что нос к носу с ней.

Сяо Цзин испуганно отступила и, явно чувствуя себя слегка виноватой, сказала:

- Но вы только что поцеловали меня.

- Значит, ты считаешь, что это был поцелуй?

- ... - глаза Сяо Цзин заметались по сторонам, остановившись на стаде овец, которые, забодав

их, бросились бежать с места преступления. Она открыла рот, собираясь что-то сказать, затем закрыла его и надулась, снова уподобившись рыбе фугу.

- По возвращении напишешь семь тысяч слов самокритики.

Сяо Цзин широко распахнутыми глазами уставилась на него:

- За что?

- Ты оклеветала своего начальника, - Шэнь Чэнфэн развернулся и зашагал в том же направлении, откуда пришел.

Сяо Цзин торопливо последовала за ним, пытаясь все объяснить:

- Может, на какой-то миг у меня и отключился мозг, но, капитан, я тоже жертва. В конце концов, я хрупкая девушка, которую просто взяли и поцеловали, а вы не позволяете мне даже пожаловаться?

Шэнь Чэнфэн остановился и искоса взглянул на обиженную фигурку. Он поднял палец и указал на уголок ее рта:

- Помнишь, как ты получила эту рану? Хочешь, чтобы я повторил?

Сяо Цзин опустила голову и тихо проговорила:

- Разве не вы укусили меня в отместку?

- А ты знаешь, за что я тебя наказал? - спросил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин покачала головой, глядя на него двумя большими невинными глазами.

Шэнь Чэнфэн с горящим, как факел, взглядом подошел к ней:

- У тебя покраснело лицо, это доказывает, что у тебя есть на мой счет некие мысли.

- Какие еще мысли? - выпалила Сяо Цзин.

- А о чем обычно думают мужчины и женщины, когда целуются? - снова спросил Шэнь Чэнфэн.

Указав на небо, она торжественно пообещала:

- Клянусь, что у меня никогда не было неподобающих мыслей о вас. В моем сердце вы возвышаетесь над всеми, словно гора. Разве я могу питать по отношению к горе такие наглые мысли?

- Так ли это?

- Я, Сяо Цзин, подняв голову к небу, хочу поклясться пред Небесами: если у меня возникнут какие-нибудь нехорошие мысли по отношению к капитану, пусть меня ударит молния, - Сяо Цзин уверенно указала тремя пальцами на небо.

Шэнь Чэнфэн с интересом наблюдал за юным солдатом, который приносил клятву.

Сердце Сяо Цзин бешено колотилось. Неужели капитан сомневается в ее искренности?

- Не стоит с такой легкостью раздавать клятвы, а то, боюсь, что однажды внезапно прогремит гром, и я подумаю, что ты мысленно меня помогаешь.

- ...

- Возвращаемся в лагерь, - Шэнь Чэнфэн снова пошел вперед.

Сяо Цзин в одиночестве осталась стоять вниз по течению реки. Слепая ворона врезалась в дерево. То была печальная и славная смерть.

- Чем ты там занимаешься? - крикнул ей Шэнь Чэнфэн, увидев, что она неподвижно застыла на месте.

Сяо Цзин невольно стиснула кулаки. Что же ей делать? Могла ли она погибнуть вместе с ним, чтобы он больше не мог навредить людям?

В небе светило закатное солнце, словно алым инеем покрывшее весь лагерь.

Ци Юэ бесстрастно уставился на бойцов, шеренгой выстроившихся перед ним, и холодно проговорил:

- Не слишком ли дерзкие у вас игры? Прыгать с водопада так весело? Неужели от этого у вас появляется чувство выполненного долга?

Когда Сяо Цзин увидела, что наполненные ядом глаза инструктора обратились к ней, она

внезапно расправила плечи и принялась подбирать слова, боясь сгоряча ляпнуть что-нибудь лишнее.

- Говори, - подчеркнуто грозным тоном приказал ей Ци Юэ.

Немного поколебавшись, Сяо Цзин произнесла:

- Я думаю, что это может укрепить наше мужество.

- Чушь собачья! - Ци Юэ ткнул пальцем в лоб Сяо Цзину. - Если тебе хватает способностей, то иди и прыгай самостоятельно, зачем было тащить Линь Ци за собой?

- Остановись. Ты что творишь? - внезапно у них за спиной раздался сердитый голос мужчины.

Группа бойцов не смела даже пошевелиться. Они лишь искоса глянули на инструктора, гадая, кто же оказался настолько бесстрашным и дерзким, чтобы поставить под сомнение его поступки.

Янь Мо, неся в руке небольшую коробку, быстрым шагом подошел к ним и без лишних церемоний оттолкнул Ци Юэ от Сяо Цзина, а затем посмотрел на него глазами, которые, казалось, вот-вот потрескаются от ярости:

- Что ты сейчас сделал?

Когда Ци Юэ увидел лицо только что прибывшего человека, он поспешно встал по стойке смирно и отдал ему честь:

- Сэр.

Янь Мо развернулся и осторожно подул на лоб Сяо Цзина:

- Больно?

Сяо Цзин отступила на два шага назад, а затем, от греха подальше, еще на два шага. Ей явно хотелось оказаться как можно дальше от этого придурка, который снова к ней заявился.

Однако Янь Мо походил на пчелу, бездумно мчавшуюся к нектару цветка; взмахивая крылышками, эта пчела миглом вновь к ней подлетела. С лицом, на котором сияла улыбка, он проигнорировал наполненное ужасом выражение ее лица и сказал:

- Я принес торт, который ты любишь.

- Сэр, пожалуйста, не издевайтесь надо мной, я всего лишь обычный солдат. Я не заслуживаю подобного обращения, - Сяо Цзин оттолкнула коробку, которую он пытался ей передать.

Однако Янь Мо упрямо сунул ей в руки свой торт:

- Чего ты боишься? Пока я здесь никто не посмеет у тебя его отобрать. Кушай скорее.

Сяо Цзин огляделась по сторонам, не смея смотреть на коробку, но и желая взглянуть. Она смущенно вернула ему коробку и встала по стойке смирно. Ее голос прозвучал громко и мощно:

- Сэр, в армейском лагере существует правило, запрещающее принимать от посторонних какую-либо еду.

Янь Мо обернулся, и его взгляд упал на Ци Юэ.

- У вас есть такое правило? - спросил он.

Ци Юэ про себя взвесил все "за" и "против", а затем с сочувствием посмотрел на Сяо Цзина, словно напоминая тем самым о важности самопожертвования для укрепления мужества. После этого он ответил:

- Докладываю, такого правила нет.

Янь Мо улыбнулся, протягивая торт Сяо Цзину, и заявил:

- Твой инструктор сказал, что у вас такого правила не существует. Теперь ты со спокойной душой можешь съесть его.

Сяо Цзин продолжила отпираться:

- Вынужден сообщить, что сейчас время тренировки, поэтому нам запрещено что-либо есть.

Янь Мо снова с горящими глазами обернулся к инструктору.

Ци Юэ выпалил:

- Все свободны.

- ... - тельце Сяо Цзин невольно содрогнулось. "Инструктор, где ваша смелость? Куда делись

ваши мужественные и высокомерные манеры, которые вы проявляли, когда издевались над нами? Вы что, их собакам скормили?"

Ци Юэ посмотрел на наполненные негодованием глаза солдата, и уголок его рта слегка приподнялся, показывая, как он доволен, что его тому придется тяжело поработать.

Внезапно весь дух товарищества, о котором им постоянно твердили на тренировочной площадке, бесследно исчез вместе с ее разбежавшимися товарищами по оружию.

"Ха-ха, и где же та добрая дружба, о которой вы говорили? А что насчет товарищей по оружию, которые, по вашим словам, никогда не уйдут и не бросят друга на произвол судьбы? Эту кучку грубых парней, когда они издеваются над хорошенькими девушками, совсем не мучает совесть?"

Янь Мо медленно подошел еще ближе к Сяо Цзину и, выдавив дружелюбную улыбку, спросил:

- Почему ты не хочешь есть? Разве тебе раньше не нравился этот торт?

Сяо Цзин нахмурилась. Она чувствовала, что ей необходимо прояснить ситуацию с этим генералом, определенно страдавшим от недостатка IQ. Она торжественным тоном заговорила:

- Сэр...

Янь Мо тут же прикрыл ему рот и медленно произнес:

- Зови меня старшим братом Янь Мо, - он самостоятельно открыл коробку и с улыбкой вручил ароматный торт Сяо Цзину. - Давай поговорим после того, как ты съешь его.

Со всей серьезностью посмотрев на него, Сяо Цзин удержала его руку.

- Сэр, я парень. Боюсь, что если вы продолжите так обращаться со мной, нас начнут критиковать. Пожалуйста, относитесь с уважением к нам обоим.

Янь Мо покачал головой:

- Не переживай, я тебя защищу, и никто не посмеет сказать что-нибудь обидное про тебя.

- Вы что, не понимаете, что я имею в виду?

- Я все понимаю. Мы будем вместе, даже если из-за этого прервется род Янь. Это не имеет значения. Я готов ко всему.

- ...

- Можешь больше ничего не говорить. Я знаю, что тебя беспокоит. Я обо всем позабочусь еще до того, как мы поженимся. Просто ни о чем не думай и спокойно выходи за меня.

"Когда это я сказала, что вообще собираюсь за тебя замуж? Где ты услышал, что я собираюсь за тебя выйти?"

Янь Мо приподнял подбородок Сяо Цзина и слегка погладил его маленькое личико. Словно маленький мальчик, он улыбнулся невинной и светлой улыбкой, сказав:

- Давай поженимся.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/894126>